

СЛУЖБА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Шпіонство ¹⁾.

щательная и усидчивая работа талантливого специалиста военного дѣла надъ печатнымъ матеріаломъ, т. е. надъ картами, книгами и газетами, совмѣстно съ изученіемъ военной исторіи, географіи и статистики, даетъ, конечно, возможность точно предугадать планы и намѣренія, а также численность войскъ сосѣда, въ случаѣ борьбы съ нами.

¹⁾ Статьи эта, являющаяся продолженіемъ ряда очерковъ: «Развѣдывательная служба въ мирное время», составлена главнымъ образомъ на основаніи данныхъ иностранной повременной печати за періодъ времени съ 1900 по 1912 г. и отчетовъ о шпіонскихъ процессахъ. Кромѣ того, источниками послужили слѣдующія изданія: Le procès Dreyfus devant le conseil de guerre de Rennes, trois tomes. Le procès Zola devant la cour d'assises de la Seine. Jean Agolbert—Quelques dessous du procès Dreyfus. René Dubreuil—L'affaire Dreyfus. Maurice Vauthier—La France et l'affaire Dreyfus. Ives Guzot—Révision du procès Dreyfus. E. Villane—L'opinion publique. A. Bergougnan.—L'affaire Fabus et l'affaire El-chourfi. Mémoires de Christian Esterhazy. Georges Clemenceau—Contre la justice. H. Villemar—Essai sur le colonel Picquart. H. Villemar—Dreyfus intime. Bernard-Lazare—La vérité sur l'affaire. Ed. Goepf et C. Ducoudray—Le patriotisme en France. Justen Vaneux—Coupable ou non.

Но это будутъ лишь данныя *предполагаемыя*. Пользуясь ими при составленіи плана будущихъ дѣйствій, у насъ все же будетъ существовать *неуверенность* въ точности нашихъ предположеній. Предполагать и знать—существенная разница.

Желаніе *знать*, притомъ навѣрняка, заставляетъ каждое государство стараться приобрести необходимыя свѣдѣнія у сосѣдей. Но такъ какъ никто, конечно, добровольно не дастъ ихъ, то для добыванія и приходится прибѣгать къ подкупу.

Всѣ лица, которыя изъ-за матеріальныхъ благъ продаютъ порученныя имъ тайны, называются шпионами. Если они къ тому же измѣняютъ своей странѣ, то являются одновременно и измѣнниками. Лица именно послѣдней категоріи и являются обладателями важныхъ и интересныхъ тайнъ.

Чѣмъ страна сплоченнѣе, чѣмъ выше развито чувство патриотизма, тѣмъ, конечно, труднѣе склонять людей на измѣну при помощи подкупа. На Востокѣ, въ особенности ближнемъ, общественное сознаніе не доросло еще до убѣжденія, что выдавать тайны своего государства иностранцамъ—преступленіе противъ родины. Можетъ быть, тутъ играетъ роль особенная приверженность азіатовъ къ деньгамъ и отчасти нѣкоторый макиавелизмъ въ мышленіи, оправдывающій всякія средства, ведущія къ обогащенію. Въ особенности этимъ блещетъ Персія. Тутъ вельможи, купцы, торговцы, солдаты и прислуга всегда готовы продать каждому иностранцу все, что угодно: дѣло только въ размѣрѣ платы. Ни для кого не составляетъ также секрета, что и въ Китаѣ можно купить какую угодно тайну. Если кому нужна копія съ какого-либо важнаго государственнаго акта, то вопросъ только сводится къ тому, хватитъ ли у предлагающаго достаточно средствъ. Китаецъ—прирожденный торгашъ, и у него на все установлена опредѣленная такса. Копіи съ неособенно важныхъ документовъ такъ дешевы, что ихъ безъ особеннаго труда можно приобрести въ редакціяхъ шанхайскихъ газетъ. И это выкрадываніе производится такъ ловко и быстро, что, напримѣръ, документъ нерѣдко появляется въ North China Daily News гораздо раньше, нежели онъ попалъ въ руки того, кому адресованъ. Главная торговля организована въ Пекинѣ, и многія посольства весьма щедро раскрываютъ свои кошельки. Значительное число китайскихъ столпчныхъ жандармовъ на самомъ дѣлѣ тайные гешефтмахеры, и это имъ удается тѣмъ легче, что по своему высокому положенію они менѣе всего навлекаютъ на себя

подозрѣніе. Императрица-мать вынуждена была поэтому издать приказъ, чтобы документы, предназначаемые для нея и для ея сына, писались непременно на манчжурскомъ языкѣ и запечатывались въ особые конверты.

Въ Европѣ общество уже вполне опредѣленно сознаетъ, что продажа какихъ-либо тайнъ по государственной оборонѣ является преступленіемъ. Однако, преступниковъ все же находится достаточно и среди народностей нашего континента. Въ самое послѣднее время во Франціи поймали множество нѣмецкихъ шпионовъ; украдены были митральезы, похищены планы морской обороны, планъ Вельфора и др. Всѣ предатели имѣли среди арміи большое число соучастниковъ. Дѣло подкупа иностранными агентами чиновъ французскихъ войскъ приняло размѣры хорошо поставленнаго коммерческаго предпріятія. Французская печать обыкновенно удѣляетъ отдѣльнымъ случаямъ раскрытой государственной измѣны очень много столбцовъ и строкъ. Однако, въ парижской печати не случилось встрѣтить серьезной оцѣнки этого какъ бы измѣнническаго повѣтрія, которое нельзя не считать однимъ изъ наиболѣе грозныхъ во французской общественной жизни.

Въ Германіи, Италіи, Австріи и въ особенности въ Англіи шпионство не имѣетъ уже такого повального характера, какъ во Франціи. Вѣроятно, во всѣхъ этихъ странахъ не такъ еще великъ спросъ. Имѣетъ ли значеніе эта причина или играютъ роль свойства націй — скоро покажетъ развивающаяся борьба между Англіею и Германіею. Что возьметъ верхъ въ дѣлѣ: шпионство, стремленіе къ законнымъ дѣйствіямъ и лойяльность англичанъ, или искусство нѣмецкихъ развѣдчиковъ — вотъ вопросъ, на который мы, вѣроятно, скоро получимъ отвѣтъ.

Самымъ стойкимъ, самымъ патриотическимъ народомъ мы привыкли считать японцевъ. Но и въ ихъ семьѣ, конечно, не безъ уroda. Еще совсѣмъ недавно снова выплыло наружу дѣло однихъ портовыхъ инженерахъ-строителяхъ порта Майдзуру — Куситани и Кунимацу, обвинявшихся въ сообщеніи секретныхъ плановъ военнаго порта Майдзуру съ цѣлью полученія за это нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей. Слѣдовательно, и въ странѣ Восходящаго Солнца есть предатели. Однако, въ Японіи число измѣнниковъ насчитывается только единицами, показывая все же, что челоуѣчество падко вездѣ на золото.

Германія имѣетъ въ пограничныхъ городахъ, какъ-то: въ

Мецъ, Страсбургъ, Кенигсбергъ, Познани, Седанъ, Нанси, Бельфоръ и Гренобль, а также въ важныхъ центрахъ нейтральныхъ государствъ: Брюссель, Базель, Ницца и Женевъ шпионскія отдѣленія, въ общезитіи чаще называемыя шпионскими бюро или агентствами. Нѣмцы учредили ихъ даже въ Парижѣ, Варшавѣ и Вильнѣ.

Назначеніе этихъ бюро—вербовка и воспитаніе шпионовъ, руководство ихъ дѣятельностью въ опредѣленныхъ районахъ и сношенія съ центральными развѣдывательными органами арміи.

Многіе газеты и журналы, критикуя развѣдывательную дѣятельность своей страны, очень часто требуютъ увеличенія числа шпионовъ и объясняютъ малочисленность ихъ недостаткомъ денежныхъ средствъ. Деньги, несомнѣнно, играютъ очень большую роль въ организаціи службы тайнаго развѣдыванія, но для успѣшной дѣятельности послѣдняго однѣхъ ихъ недостаточно: надо еще много умѣнія, опыта и методы. Вѣдь нельзя выйти на улицу и сказать: «намъ нужны шпионы за хорошее вознагражденіе». Никто, конечно, на такой зовъ не откликнется. Шпионство—ремесло тайное и постыдное, а потому для своей жизни требуетъ дѣятельности тайной и средствъ, оправдываемыхъ лишь цѣлью, которую надо достигнуть. Желającychъ быть шпионами немного, а требуется ихъ изрядное количество, такъ какъ помимо обширности территоріи, на которой приходится дѣйствовать, очень многіе шпионы попадаютъ въ руки полиціи и выбываютъ изъ строя, требующаго постоянного пополненія. Идутъ въ шпионы очень немногіе; всякій прекрасно понимаетъ, что къ этого рода дѣятельности общественное мнѣніе относится съ величайшимъ презрѣніемъ, и человѣку, попавшему въ руки правосудія, не только трудно затѣмъ подыскать себѣ какое-либо занятіе, но не легко найти людей, которые хотѣли бы даже поддерживать съ нимъ житейскія отношенія. Поэтому дѣло вербовки шпионовъ крайне трудная задача, требующая тонкой психологической работы для «ловцовъ» этого рода дичи. Надо не только подыскать человѣка, который по своему общественному положенію былъ бы въ состояніи достать требуемое секретное свѣдѣніе, но который по своимъ нравственнымъ задаткамъ могъ бы допустить компромиссъ между своею совѣстью и долгомъ. Нои этого мало; надо умѣть довести избраннаго субъекта до преступленія и довести такъ, чтобы онъ преждевременно не закинулся и не вы-

далъ бы своего совратителя ²⁾). Итакъ, скажемъ еще разъ, нужна тонкая психологическая работа.

Въ 1905 г. начальникомъ германскаго шпіонскаго отдѣленія въ Брюсселѣ состоялъ нѣкто Мюллеръ. Онъ помѣщалъ въ газетахъ объявленія слѣдующаго рода: «Требуется серьезный сотрудникъ съ платою отъ 100 до 500 франковъ въ мѣсяцъ. Предложенія адресовать: В. Р. 46 въ Брюссель» или «Всѣмъ писарямъ войсковыхъ штабовъ за хорошую плату доставляется работа. Писать Ж. А. Poste Centrale въ Женеву». Если на такія объявленія поступали предложенія отъ штатскихъ лицъ, то они оставались безъ отвѣтовъ. Совершенно иначе обходились съ военными корреспондентами. Имъ Мюллеръ предлагалъ доставить образецъ почерка и отправлялъ даже на расходы для отвѣтовъ на два-три франка почтовыхъ марокъ, установленныхъ во Франціи для военныхъ, дабы заставить думать, что переписка идетъ между военными. Затѣмъ Мюллеръ просилъ составить списокъ адресовъ всѣхъ военныхъ въ гарнизонѣ, будто бы предназначенный для справочнаго изданія. Вся эта переписка шла, конечно, какъ совершенно ненужная, въ сорную корзину, но Мюллеръ посылалъ своему корреспонденту вознагражденіе въ 50 франковъ. Потомъ нѣмецкій агентъ дѣлался уже смѣлѣе: онъ просилъ копию какой-либо секретной бумаги, которая во Франціи хранится настолько небрежно, что раздобыть ее совсѣмъ не трудно. Тогда большинство военныхъ, понявъ въ чемъ дѣло, прекращало переписку, скрывая, конечно, отъ всѣхъ, что они вели сношенія съ подстрекателемъ на измѣну. Но нѣкоторые продолжали корреспонденцію, и Мюллеръ требовалъ отъ нихъ мобилизаціонныхъ бумагъ, съ которыхъ снимали въ шпіонскомъ бюро копии, а бумаги возвращались для подкладыванія къ дѣламъ. Такъ завязывалось дѣло.

Очень интересна исторія арестованнаго въ 1905 г. шпіона Пелисье. Еще мальчикомъ и юношей Пелисье уже отличался сквернымъ поведеніемъ, попался въ покупкѣ краденыхъ драгоценностей и былъ осужденъ на 18-мѣсячное заключеніе въ одномъ изъ африканскихъ дисциплинарныхъ баталіоновъ, откуда поступилъ на службу въ 58-й пѣхотный полкъ, расположенный въ Авиньонѣ. Тутъ онъ велъ себя хорошо и подлежалъ уже увольненію въ за-

²⁾ J. Reinach. Histoire de l'affaire Dreyfus; Le Soir. 1900—juin-juillet. L'espionnage franco-allemand, serie d'articles; Le Journal août 1905. la Confession d'un traître.

пасъ, когда случайно встрѣтился въ кафе съ большимъ и толстымъ, лысымъ субъектомъ съ краснымъ лицомъ, отрекомендовавшимся Мюллеромъ, редакторомъ справочнаго изданія. Новые знакомые сыграли въ карты. Мюллеръ проигралъ и на прощанье подарилъ Пелисье коробку папиросъ. На слѣдующій день опять встрѣтились; за картами завязалась бесѣда, причемъ Мюллеръ рассказывалъ про свой сборникъ и про необходимость добыванія для него разнаго рода свѣдѣній. Такъ продолжалось десять вечеровъ, въ теченіе которыхъ Мюллеръ постоянно проигрывалъ въ карты. По истеченіи этого времени, Пелисье поѣхалъ въ краткосрочный отпускъ въ Каннъ, гдѣ получилъ изъ Италіи написанное на машинкѣ письмо, въ которомъ предлагали заработокъ и постоянное обезпеченное положеніе, причемъ анонимный авторъ просилъ держать сообщенное втайнѣ и порвать письмо. По возвращеніи въ полкъ въ Авиньонъ, Пелисье снова получилъ письмо, которымъ назначалось свиданіе въ одномъ изъ мѣстныхъ кафе. Къ крайнему своему удивленію, Пелисье встрѣтилъ въ кафе Мюллера, предложившаго ему мѣсто секретаря въ своей редакціи и приказавшаго переписывать справочныя свѣдѣнія о достопримѣчательностяхъ Авиньона, причемъ платилъ ему по 10 франковъ въ сутки. Затѣмъ черезъ нѣсколько дней Мюллеръ предложилъ Пелисье доставить адреса всѣхъ офицеровъ Авиньонскаго гарнизона, списокъ унтеръ-офицеровъ эльзасцевъ и корсиканцевъ, численность офицеровъ, писарей и солдатъ и пообѣщавъ уплатить за это 500 франковъ. Нечего, конечно, говорить, что Пелисье поспѣшилъ доставить просимое и на полученныя деньги завелъ себѣ любовницу, съ которою его познакомилъ Мюллеръ же. Скоро средства у Пелисье изсякли, и онъ обратился къ своему принципалу за новою работою. Мюллеръ предложилъ разузнать, гдѣ предполагается размѣстить запасныхъ на случай мобилизаціи. Такъ какъ это было всѣмъ извѣстно, то Пелисье, не думая совершить что-либо предосудительное, удовлетворилъ желаніе Мюллера. Послѣдній заплатилъ ему 500 франковъ итальянскими бумажками, вынувъ ихъ изъ кипы другихъ кредитныхъ билетовъ: «Это получаемое мною содержаніе, пояснилъ онъ, которое я обратилъ въ итальянскія бумаги, такъ какъ ѣду въ Миланъ. Я пробуду за границей 20 дней и, когда возвращусь, дамъ вамъ возможность заработать 5—6 тысячъ франковъ». Пелисье былъ ослѣпленъ.

Во время отсутствія Мюллера Пелисье уплатилъ мелкіе долги

своей любовницы, нанялъ ей квартиру и, оставшись безъ гроша, мучимый кредиторами, съ нетерпѣніемъ ждалъ возвращенія Мюллера. Послѣдній вернулся и предложилъ достать мобилизаціонное дѣло. Пелисье отказался. На слѣдующій день Мюллеръ потребовалъ достать секретную бумагу, касающуюся военно-конской повинности на случай мобилизаціи. Пелисье выкралъ бумагу изъ конторки старшаго писаря. Исчезновеніе бумаги было замѣчено, произвело переполохъ, но слѣдствіе ничего не выяснило. Между тѣмъ Мюллеръ предложилъ Пелисье доставать изъ секретныхъ дѣлъ бумаги, приносить ихъ для снятія копій и класть обратно на мѣсто, порекомендовавъ обратиться къ содѣйствію извѣстнаго ему писаря. Пелисье возмущился предложеніемъ, но Мюллеръ хладнокровно изложилъ ему всѣ выгоды этого предпріятія и обѣщаль, наоборотъ, въ случаѣ отказа, выдать его властямъ за уже доставленную ранѣе секретную бумагу. Тогда Пелисье пообѣщаль донести въ свою очередь начальству о шпіонской дѣятельности Мюллера. Но Мюллеръ лишь разсмѣялся: «Вамъ слишкомъ понадобилось много времени, чтобы въ этомъ убѣдиться, и къ тому же мой арестъ послужилъ бы лишь самымъ вещественнымъ доказательствомъ вашей виновности». Пелисье лишь оставалось одно—быть шпіономъ.

По указанію Мюллера, онъ обратился за содѣйствіемъ къ канцелярскому вѣстовому Безу и заручился его соучастіемъ. Первыми похищенными бумагами была переписка о новомъ оптическомъ приборѣ для службы связи и отчетъ о рекогносцировкѣ въ Альпахъ. По снятіи копій, подлинники были вновь положены на мѣсто. Затѣмъ Мюллеръ приказаль Пелисье лично ознакомиться при посредствѣ Беза съ расположеніемъ шкафовъ въ канцеляріи. Было выяснено, что ключи отъ шкафовъ съ секретными бумагами хранились у командира полка и что, слѣдовательно, для доставанія бумагъ надо было подобрать ключи. Тогда Мюллеръ съѣздилъ въ Марсель и привезъ цѣлую связку *ключей*, покрытыхъ слоємъ бѣлой эмали, что давало возможность имѣть точный отпечатокъ замка, если бы ключъ не подошелъ. На слѣдующій день Безъ, которому было поручено подобрать ключи, возвратилъ связки, говоря, что ни одинъ не подошелъ. Истина, однако, заключалась въ томъ, что Безъ попался со связкою и испугался. Пришлось самому Пелисье произвести подборъ, къ чему его вынуждало и затруднительное денежное положеніе: любовница требовала денегъ, кре-

диторы одолѣвали, Мюллеръ же давалъ лишь по десяти франковъ въ сутки, обѣщая большія суммы только за исполненную работу. Наконецъ былъ сдѣланъ ключъ по замку. Избравъ время, когда въ канцеляріи никого не было, Пелисье отомкнулъ шкафъ и схватилъ дѣло въ красной обложкѣ, съ надписью «секретно». Мюллеръ немедленно уѣхалъ съ дѣломъ въ Женеvu, уплативъ Пелисье нѣсколько сотъ франковъ. Черезъ нѣсколько дней Мюллеръ вернулся и сталъ требовать новой кражи. Пелисье отказался, опасаясь, что первая кража подняла всѣхъ на ноги; но Мюллеръ ничего не хотѣлъ слышать и обѣщаль, въ случаѣ отказа, выдать Пелисье французской полиціи. «Вѣдь вы же мой сообщникъ», попробовалъ сказать Пелисье. Но Мюллеръ лишь смѣялся и утверждалъ, что во время ареста Пелисье онъ самъ будетъ уже далеко.

Оставалось два исхода: не послушаться Мюллера и дезертировать безъ денегъ, или—совершить кражу и дезертировать съ денежнымъ обезпеченіемъ. Выбора не было и Пелисье укралъ изъ мобилизаціоннаго шкафа при помощи Беза два толстыхъ дѣла. Такъ какъ не было возможности въ теченіе ночи снять копиі съ слишкомъ объемистой переписки, Пелисье дезертировалъ въ Женеvu, гдѣ получилъ отъ Мюллера 5 тысячъ марокъ. Дѣла оказались: планомъ обороны Альпъ и перепискою объ организаціи французскаго шпионства въ Италіи. Мюллеръ былъ очень доволенъ своимъ приобрѣтеніемъ, но скорбѣлъ о невозможности положить дѣла на мѣсто.

Мюллеръ представилъ затѣмъ Пелисье въ Кельнѣ офицеру прусскаго генеральнаго штаба, служившему въ Страсбургскомъ развѣдывательномъ отдѣленіи, и Пелисье былъ принятъ на службу нѣмцевъ съ платою 500 франковъ въ мѣсяцъ съ обѣщаніемъ замѣнить въ будущемъ Мюллера.

Шпионы бываютъ подвижные и неподвижные или мѣстные, временные и постоянные, простые и двойные, добровольные и по принужденію. Разница между ними вполне понятная, но это дѣленіе, такъ сказать, академическое. На практикѣ дѣлается дѣлится ихъ на три категоріи, какъ это сдѣлалъ генераль Делой, директоръ артилеріи во французскомъ военномъ министерствѣ во время Рейнскаго процесса по дѣлу Дрейфуса. Къ шпионамъ первой категоріи принадлежатъ тѣ, которые при сообщеніи свѣдѣній не отдають себѣ вполне яснаго отчета, въ чемъ собственно заклю-

чается суть дѣла. Этотъ сортъ шпионовъ самый многочисленный, но приносящій немного пользы; одинъ лишь случай даетъ въ ихъ руки что-либо дѣйствительно важное. Затѣмъ слѣдуютъ тѣ, которые по занимаемому ими служебному положенію могутъ добывать официальные документы, которые сами говорятъ за себя. Документы эти могутъ быть доставлены вѣстовымъ, писаремъ, лакеемъ и часто выше стоящими лицами. Во всякомъ случаѣ документы такого рода адресуются спеціальнымъ органамъ, слѣдовательно, касаются лишь частной стороны какого-либо вопроса, а потому не могутъ быть вполнѣ ясно поняты лицами, не находящимися въ курсѣ дѣла. Перехватившій такой документъ долженъ дополнять его, догадываться, развивать мысль, словомъ, фантазировать, а въ этомъ и заключается опасная сторона этого рода свѣдѣній. Но самыми опасными являются шпионы третьей категоріи, т. е. такіе, которые стоятъ у центрального распредѣлительнаго органа, обнимаютъ вопросъ во всей цѣльности и полнотѣ, могутъ сообщать самую соль и разъяснять сильныя и слабыя стороны трактуемаго. Такія свѣдѣнія могутъ сообщать лишь высокопоставленныя особы или офицеры, разрабатывающіе вопросы государственной обороны первой важности.

Чѣмъ выше положеніе шпиона, тѣмъ болѣе, однако, должны питать къ нему презрѣнія тѣ, которые ими пользуются. Съ такими лицами обращаются безъ церемоніи, такъ какъ они всецѣло находятся въ рукахъ работодателей; выдать шпиона этой категоріи всегда легко съ поличнымъ тому правительству, которому онъ измѣняетъ. Отсюда понятно, почему имѣющіе дѣла съ измѣнниками высшаго разряда принимаютъ самыя тщательныя мѣры, чтобы имѣть въ своихъ рукахъ подлинныя документы для доказательства, если понадобится, ихъ обвиненія.

Затѣмъ, также практически, шпионы распредѣляются на два вида службы. На шпионовъ, имѣющихъ опредѣленный участокъ дѣятельности, т. е. такихъ, наблюденію которыхъ поручена какая-нибудь крѣпость, городъ, часть войскъ въ теченіе опредѣленнаго періода времени, и на такихъ, на долю которыхъ выпадаетъ отдѣльное порученіе: выкрасть планъ, образецъ оружія, прослѣдить какое-либо упражненіе и т. д. ³⁾.

Въ послѣднее время начальниками прусскихъ шпионскихъ бюро

³⁾ L'espionnage et la trahison p. 72.

въ Брюсселѣ, Женевѣ, Миланѣ и другихъ городахъ были крупные мастера своего дѣла: Ричардъ Куэръ, Вильдъ, Келлерманъ, Фоинси, Мюллеръ и другіе, но самымъ талантливымъ былъ, безусловно, первый, котораго французское развѣдывательное отдѣленіе знало съ 1891 г. и тщетно старалось подкупить. Куэръ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ начальникомъ бюро въ Брюсселѣ и руководилъ шпионствомъ въ сѣверо-восточной части Франціи. Онъ далеко не былъ обыкновеннымъ шпиономъ, онъ обладалъ не только талантомъ, но и любовью своего ремесла. Въ началѣ дѣятельности все удавалось Куэру и онъ мечталъ сдѣлаться «Наполеономъ шпионовъ», рассчитывая услугами своему отечеству возстановить свою репутацію, вѣроятно, сильно скомпрометированную предшествующею жизнью. Куэръ замѣчательно умѣло вербовалъ шпионовъ, направлялъ сонмище ихъ во Францію, занимался подстрекательствомъ, своевременно предавалъ своихъ шпионовъ, удовлетворялъ свое начальство и находился даже въ сношеніяхъ съ французскимъ развѣдывательнымъ отдѣленіемъ. Германскій генеральный штабъ высоко цѣнилъ ловкость начальника своего шпионскаго бюро въ Брюсселѣ и былъ ему крайне благодаренъ за расторопность, проявленную имъ въ дѣлѣ о фортахъ на Маасѣ. Когда во Франціи шовинистскія газеты въ первый разъ забили тревогу, что Бельгія куплена Германіею, на всѣхъ парижскихъ бульварахъ поднялся крикъ. Франція поголовно негодовала и Германіи надо было во что бы то ни стало успокоить общественное мнѣніе своей сосѣдки. Куэръ получилъ отъ развѣдывательнаго отдѣленія въ Берлинѣ вопросникъ, касающійся подступовъ къ названнымъ фортамъ съ приказаніемъ передать это дѣло шпионамъ французскаго правительства. Куэръ [назначилъ rendez-vous французскому агенту Лажу и заявилъ, что ему не хочется вести активнаго шпионства въ Бельгіи и предложилъ взять на себя выполненіе этого порученія. Лажу не сказалъ ни да, ни нѣтъ, затаилъ дѣло, сообщилъ о предложеніи въ Парижъ, а затѣмъ, согласно полученному указанію, отказался. Французскій генеральный штабъ вывелъ изъ этого заключеніе, что дѣловыхъ сношеній между бельгійскимъ и германскимъ генеральными штабами не существовало, если послѣдній не могъ непосредственно достать у перваго интересовавшихъ его плановъ, а вынужденъ былъ прибѣгнуть къ посредству шпионовъ. Французы успокоились, а германцы посмѣивались, что провели Парижъ.

Прусскій генеральный штабъ, какъ уже было выше сказано, былъ въ восторгѣ отъ дѣятельности Куэра, но вскорѣ все измѣнилось: Берлинское развѣдывательное отдѣленіе начало жаловаться, что получаетъ противорѣчивыя свѣдѣнія, доходящія иногда до абсурда. Это было въ то время, когда французское контръ-шпіонство снабжало Куэра черезъ Лажу не только тѣмъ, что онъ требовалъ, но даже и тѣмъ, о чемъ онъ не просилъ. Подробности объ этомъ будутъ въ своемъ мѣстѣ. Оскорбленный Куэръ нѣсколько разъ сухо отвѣтилъ: «Мои агенты не офицеры генеральнаго штаба; они достаютъ и приносятъ, что могутъ. Ваше дѣло провѣрить и выбрать». Но на этомъ не остановились терніи, которыя Куэръ встрѣтилъ на своемъ пути. Каждый разъ, когда ему удавалось достать рѣдкое и выдающееся свѣдѣніе и когда онъ рассчитывалъ, что мастерски выполнилъ трудное дѣло, въ германскомъ развѣдывательномъ отдѣленіи его благодарили и поздравляли, но обыкновенно прибавляли: «Вы приносите немного поздно, мы уже имѣемъ это». И подтверждали слова доказательствами. Куэръ безконечно страдалъ въ своемъ самолюбіи и честолюбіи; его постоянно преслѣдовала мысль: кто косиль у него сѣно подъ ногами, кто мѣшалъ достигнуть мечты? Въ прусскомъ генеральномъ штабѣ ему охотно сообщили, что онъ имѣлъ соперника въ лицѣ агента, который не только былъ вхожъ во французскій генеральный штабъ, но который въ немъ даже, быть можетъ, и находился. Тогда, понятно, Куэръ направилъ свои мысли къ тому, чтобы узнать имя соперника, отодвигавшаго его на второй планъ, того, который разбивалъ всѣ его мечты о будущемъ и создавалъ перспективу отказа отъ службы въ недалекомъ будущемъ.

И вотъ тогда прусскій шпіонъ началъ дѣлать авансы французскому агенту Лажу, выразивъ желаніе войти въ сношеніе съ французскимъ развѣдывательнымъ отдѣленіемъ. Куэръ написалъ начальнику послѣдняго, полковнику Сандгеру, письмо съ предложеніемъ своихъ услугъ. Не успѣлъ Лажу передать Сандгеру письмо Куэра, какъ измѣна стала извѣстна прусскому генеральному штабу черезъ посредство того же самаго шпіона и измѣнника, который доставлялъ свѣдѣнія прусскому военному агенту въ Парижѣ, полковнику Шварцкоппену. Тогда прусскій генеральный штабъ, быть можетъ, понимая тайники души Куэра, не хотѣлъ лишиться талантливаго агента и перевелъ его на русскій фронтъ.

Другой, не менѣе талантливый, начальникъ германскаго шпіон-

скаго бюро Мюллеръ, о которомъ уже было сказано, занималъ должность въ Брюсселѣ еще въ 1905 г. Онъ прославился главнымъ образомъ своимъ умѣньемъ вербовать шпионовъ и умѣньемъ гримироваться. Искусство это позволяло ему имѣть въ самомъ Брюсселѣ нѣсколько квартиръ и жить подъ разными псевдонимами. Управляя шпионами сѣверо-восточной части Франціи, Мюллеръ самъ часто путешествовалъ по ней, гримируясь то духовнымъ лицомъ, то каменщикомъ, то полицейскимъ, и проникалъ всюду, куда желалъ. Часто въ первоначальныхъ сношеніяхъ съ военными онъ выдавалъ себя за агента французской тайной полиціи и просилъ содѣйствія въ поимкѣ шпиона, ловя доверчивыхъ въ свои сѣти. Если въ своей дѣятельности Мюллеръ, къ слову будь сказано, одаренный необыкновеннымъ чутьемъ грозящей опасности, чувствовалъ, что вселяетъ подозрѣніе, онъ быстро уѣзжалъ въ Брюссель и опять возвращался въ то же мѣсто, но подъ другимъ гримомъ. Онъ рѣдко дѣйствовалъ одинъ, но всегда совмѣстно съ другими агентами, переодѣтыми путешественниками и ведущими хитросплетенную интригу. Онъ поддерживалъ со своими агентами переписку на условномъ шифрѣ и не только самъ тщательно слѣдилъ за ихъ дѣятельностью, но поставилъ дѣло такъ, что всѣ шпионы наблюдали другъ за другомъ. Одинъ изъ агентовъ Мюллера подъ видомъ продавца пишущихъ машинъ проникъ въ штабъ одного изъ французскихъ корпусовъ и воспользовался невнимательностью писаря, чтобы ознакомиться съ содержимымъ тутъ же лежавшихъ секретныхъ бумагъ.

Начальникъ германскаго шпионскаго бюро въ Женевѣ, Келлерманъ, изобрѣлъ такъ называемый «англійскій караванъ». Обыкновенно пять мужчинъ и три женщины, всѣ англійскаго типа, путешествовали по городамъ, имѣющимъ военное значеніе, все осматривали и дѣлали снимки секретнымъ аппаратомъ съ того, что ихъ интересовало.

Нѣкто Морисъ Берто стоялъ во главѣ шпионскаго бюро въ 1909 г. въ Седанѣ и поддерживалъ переписку съ германскими развѣдывательными отдѣленіями. Во избѣжаніе подозрѣній со стороны французской полиціи послѣдніе адресовывали корреспонденцію на имя дяди Берто, содержателя кофейни. Все дѣло вышло наружу, вслѣдствіе недоразумѣній дяди съ племянникомъ. Дядя Берто представилъ въ распоряженіе инспекторовъ подвижной бригады одно изъ писемъ съ германскимъ штемпелемъ, адресованное ему для

передачи Морису. Послѣдній, однако, успѣлъ скрыться, увезя съ собою слѣды той сложной организаціи, при помощи которой онъ держалъ германскія власти въ курсѣ самыхъ послѣднихъ событій военной жизни Седана.

Опытъ показалъ, что большинство шпионовъ, начинавшихъ ремесло даже изъ какихъ-либо хорошихъ побужденій, обращались въ концѣ концовъ въ двойныхъ шпионовъ, т. е. въ работающихъ на двѣ стороны. Фактъ этотъ станетъ вполне понятнымъ, если вдуматься въ обстановку, при которой шпионамъ приходится работать. На первыхъ порахъ шпиону при ловкости и смысленности удается добыть свѣдѣнія, интересующія тѣхъ, кто его посылаетъ, такъ какъ агентамъ контръ-шпионства неизвѣстна личность новаго дѣятеля. Но затѣмъ, съ теченіемъ времени, а въ особенности при повтореніи удачныхъ поисковъ и въ случаѣ обнаруженія какихъ-либо серьезныхъ подкуповъ, полиція нападаетъ на слѣдъ шпиона и въ большинствѣ случаевъ онъ или попадаетъ или становится настолько извѣстнымъ контръ-шпионству, что ему уже очень трудно вновь показаться на территоріи, гдѣ онъ работаетъ. Между тѣмъ шпиону нужны средства къ дальнѣйшему существованію, и именно добываемая легкою работою, и въ такомъ размѣрѣ, чтобы продолжать образъ жизни, къ которому онъ привыкъ. Образъ же жизни всѣхъ шпионовъ въ высшей степени однообразенъ: подвергаясь ежеминутной возможности быть арестованнымъ и имѣя въ своемъ распоряженіи иногда изрядный кушъ денегъ, каждый не думаетъ о завтрашнемъ днѣ и о сбереженіяхъ, а живетъ исключительно сегодняшнимъ днемъ, проигрывая свой заработокъ въ карты и прокучивая деньги на женщинъ и удовольствія. Когда возможность продолжать свою дѣятельность прекращается, каждый шпионъ ищетъ исхода въ предложеніи своихъ услугъ той сторонѣ, противъ которой онъ дѣйствовалъ. Этимъ онъ, во-первыхъ, пріобрѣтаетъ возможность свободнаго пребыванія въ той странѣ, куда онъ уже не смѣлъ показываться; это же позволяетъ ему продолжать служить своимъ первымъ господамъ, пріобрѣтая новыхъ кліентовъ, для которыхъ онъ получаетъ полную возможность работать въ государствѣ, гдѣ его всѣ знаютъ и которому онъ ранѣе оказалъ услуги. До тѣхъ поръ, пока двойной шпионъ отдаетъ львиную долю своей работы своимъ первымъ господамъ, его дѣла поправляются, но затѣмъ обѣ стороны, или одна изъ нихъ, убѣждаются въ недобросовѣстности своего шпиона,

и тогда послѣдній на шпионскомъ жаргонѣ «прогорѣлъ»: его благодарятъ за услуги, т. е. отказываются отъ его службы. Если шпионъ дѣйствительно прежде работалъ добросовѣстно, то, конечно, не для него лично, но въ видахъ поощренія другихъ и созданія у шпионовъ надежды на обезпеченную старость въ случаѣ честной работы, ему назначается пожизненная пенсія. Но въ большинствѣ случаевъ шпиону просто отказываютъ отъ мѣста. Нѣкоторые мирятся со своею участью, но большинство идетъ на скандалы, стучась во всѣ двери, требуя вознагражденія за свои труды и, конечно, тщательно скрывая истинныя причины своего увольненія. Такой шумъ, поднимаемый шпионами, крайне невыгоденъ для тѣхъ, кто ими пользовался, такъ какъ, во-первыхъ, общественное мнѣніе будетъ безусловно порицать развѣдывательные органы, не умѣющіе скрывать свои необходимые грѣхи, а, во-вторыхъ, угнетающимъ образомъ дѣйствуетъ на работающихъ шпионовъ и главное на тѣхъ, которые не прочь начать это постыдное ремесло. Другіе прогорѣвшіе шпионы дѣлаютъ разоблаченія въ газетахъ и портятъ самое дѣло. Поэтому съ прогорѣвшими шпионами, не желающими примириться со своею участью, если законы страны это позволяютъ, поступаютъ круто, подвергая ихъ заключенію или ссылая административнымъ порядкомъ на окраины или въ особо предназначенныя для этого колоніи; въ государствахъ же, гдѣ такія мѣропріятія немислимы, начальники шпионскихъ бюро идутъ даже на весьма некрасивыя съ нравственной точки зрѣнія поступки—прогорѣвшихъ шпионовъ просто выдаютъ противнику.

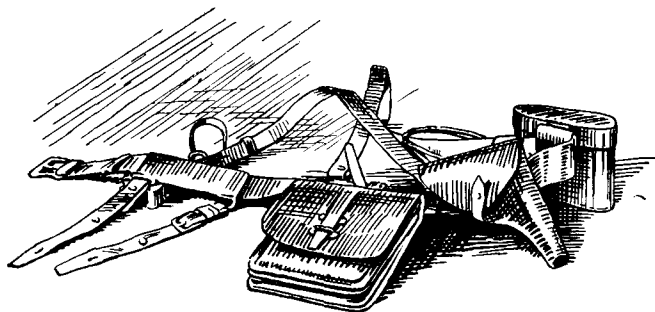
Такимъ образомъ, нѣкій инженеръ Шоренъ былъ выданъ германскому правосудію агентомъ французскаго развѣдывательнаго отдѣленія, дѣйствовавшимъ въ Германіи и адресовавшимъ свои донесенія въ Парижъ подъ буквами: Н. S. 4. Шоренъ окончилъ курсъ наукъ въ Парижской центральной школѣ, много путешествовалъ и занималъ техническія мѣста въ Брюсселѣ и другихъ городахъ. Въ Брюсселѣ онъ познакомилъ одного своего товарища-француза со служащими на заводѣ Круппа и этотъ товарищъ добылъ много свѣдѣній. Затѣмъ Шоренъ, повидимому, отказался служить французскому развѣдывательному отдѣленію и французскій шпионъ выдалъ Шорена германцамъ. Шоренъ судился въ Лейпцигѣ и былъ приговоренъ къ семи мѣсяцамъ заключенія. Такимъ же образомъ агентъ французскаго развѣдывательнаго отдѣленія Янсень выдалъ германскому правительству Миллендорфа

работавшаго для Франціи; наконецъ, знаменитая Матильда, по свѣдѣніямъ бельгійской газеты «Le Soir», выдала всѣхъ измѣнившихъ Германіи для Франціи агентовъ нѣмцамъ, дабы отдѣлаться отъ ставшихъ ей ненужными надобдливыхъ сотрудниковъ. Нѣкто Vonnet, лейтенантъ запаса, пьяница, весь въ долгахъ, безъ средствъ къ жизни, прибылъ въ Брюссель и вошелъ въ сношенія съ Куэромъ. Послѣдній послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ дѣлъ поручилъ Боннэ слѣдить за маневрами французскаго корпуса въ Амьенѣ и далъ ему авансъ въ 400 - 500 франковъ. Затѣмъ Куэръ убѣдился, что изъ Боннэ выйдетъ очень мало толку и рѣшилъ его выдать французскому правительству. Для этого Куэръ пригласилъ французскаго агента Лажу провести съ нимъ время въ одномъ ресторанѣ и тутъ просилъ прибывшаго Боннэ сдѣлать докладъ о своей дѣятельности въ присутствіи Лажу. Черезъ нѣсколько дней Боннэ отправился для новой экскурсіи во Францію, гдѣ и былъ арестованъ и осужденъ на пятилѣтнее заключеніе. Начальникъ прусскаго шпіонскаго агентства въ Брюсселѣ въ 1905 г. Мюллеръ, новидимому, всѣми силами хотѣлъ отдѣлаться отъ Авиньонскаго шпіона Пелисье и, надѣясь на бдительность французской полиціи, въ послѣднее время посылалъ его съ порученіями во Францію. Когда же Пелисье запротивился и въ отчаяніи рѣшился сдѣлать разоблаченія во французской газетѣ «Le Journal», то былъ выданъ своею любовницею бельгійской полиціи, а затѣмъ и Франціи «за кражу изъ шкафа». Пелисье былъ приговоренъ къ 20 годамъ каторжныхъ работъ. Очевидно, въ этомъ не трудно узнать тайную руку Мюллера.

Мы можемъ привести еще слѣдующій крайне поучительный случай. Французское развѣдывательное отдѣленіе послало на службу въ Брюссель нѣкоего молодого агента, котораго черезъ нѣсколько времени окрестили кличкою «Coiffeur». Замѣтя, вѣроятно, что большинство его товарищей и сотрудниковъ питались изъ двухъ кормушекъ, Coiffeur предложилъ письменно начальнику германскаго шпіонскаго бюро въ Брюсселѣ Вальду выдать имена всѣхъ шпіоновъ, работавшихъ для французовъ. Но любовница Coiffeur'a, ежедневно обыскивавшая карманы своего сожителя, нашла приготовленное Вальду письмо и, конечно, немедленно сообщила о намѣреніи своего возлюбленнаго французскому развѣдывательному отдѣленію. Послѣднее слѣшно командировало агента, уѣзжаго Куафера изъ Бельгіи, разсчиталось съ нимъ и устроило его на службу въ Грецію.

Изъ всего сказаннаго ясно видно, что для управленія шпионами надо прочную организацію и опытныхъ руководителей. Точныхъ правилъ какъ подкупать, какъ совращать людей и какъ толкать на преступленія, конечно, выработать нельзя. Это тѣмъ болѣе справедливо, что разъ испробованный, хотя и давшій плоды способъ и образъ дѣйствій, но обнаруженный, уже не годится. Тутъ, слѣдовательно, необходима крайне развитая инициатива и творчество по порочнымъ дѣламъ, знаніе сердца человѣческаго и, наконецъ, безстрашіе. И тутъ «обстановка повелѣваетъ».

©. Чернозубовъ.

Яс.